

СВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА МЕМА И ЗНАЧЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

В статье рассматриваются семантические особенности китайских интернет-мемов как креолизованных текстов, сочетающих вербальные и визуальные компоненты. На основе анализа популярных мемов с платформы 小红书 (Xiaohongshu) выделяются ключевые признаки, такие как полимодальность, имплицитность, прецедентность и темпоральность. Особое внимание уделяется взаимодействию языковых и визуальных элементов, а также механизмам формирования скрытых смыслов в китайской интернет-коммуникации.

Ключевые слова: китайский язык, интернет-мем, семантика, визуальная коммуникация, креолизованный текст, Сяохуншу.

CONNECTION BETWEEN VERBAL AND NONVERBAL COMPONENTS IN INTERNET MEMES IN THE CHINESE LANGUAGE: THE ROLE OF IMPLICATURE IN MEANING FORMATION

This article explores the semantic features of Chinese internet memes as creolized texts that combine verbal and visual components. Based on an analysis of popular memes from the Xiaohongshu platform, the study identifies key characteristics such as polymodality, implicitness, precedent-based references, and temporality. Special attention is given to the interaction between linguistic and visual elements, as well as the mechanisms through which hidden meanings are constructed in Chinese digital communication. The findings highlight the role of memes as culturally embedded, multimodal units of expression that reflect linguistic creativity, social commentary, and collective identity in the Chinese-speaking internet space.

Key words: Chinese language, internet memes, semantics, visual communication, creolized text, Xiaohongshu

Интернет-мемы стали неотъемлемой частью цифровой эпохи, охватывая не только повседневное общение, но и такие сферы, как политика, культура, образование, реклама и медиа. Их распространение обусловлено стремительным развитием цифровых технологий, визуальной культуры и платформ для пользовательского контента. Мемы функционируют, как универсальный язык онлайн-коммуникации, позволяющий передавать сложные идеи, эмоции и социальные оценки в лаконичной и выразительной форме.

Термин «мем» был введён Ричардом Докинзом в 1976 году в рамках эволюционной теории как единица культурной трансмиссии – аналог гена в сфере культуры [2, с. 20]. В интернет-среде это понятие трансформировалось: мемы приобрели форму конкретных медиаобъектов – изображений, видео, слоганов, GIF-анимаций – и стали характеризоваться высокой виральностью, способностью к трансформации и функцией эмоциональной компенсации. Современные мемы часто представляют собой поликодовые тексты, в которых сочетаются вербальные и невербальные элементы, что требует комплексного лингвосемиотического и культурологического анализа.

Интернет-мемы – сложные семиотические конструкции, объединяющие вербальные, визуальные, аудиальные и кинетические компоненты. Эта мультимодальность определяет их уникальный способ передачи информации, значительно отличающийся от традиционной однородной языковой коммуникации. Такая полимодальность расширяет выразительные и коммуникативные

возможности мемов, делая их гибкими к адаптации и эффективными в вызове эмоционального отклика и убеждения аудитории [3, с. 234].

Интернет-мемы часто содержат скрытые, неявные смыслы, которые не выражены напрямую, а подразумеваются через контекст, культурные ассоциации и межтекстовые связи [1, с. 83]. Такая имплицитность представляет собой одну из ключевых особенностей коммуникации, требующую от получателя активного когнитивного участия и глубокого вовлечения в процесс интерпретации. Для правильного понимания таких мемов необходимо уметь «читать между строк», то есть распознавать подтексты, аллюзии и намёки, опираясь на широкий спектр знаний о культурных, социальных и исторических реалиях, а также учитывать актуальные события, общественные настроения и тренды, которые формируют фон восприятия.

Чем лаконичнее и минималистичнее мем, тем более «зашифрованным» становится его посыл, что значительно увеличивает когнитивную нагрузку на реципиента. В таких случаях получателю приходится самостоятельно восстанавливать недостающую информацию, делать выводы и связывать отдельные элементы мема в цельное смысловое поле. Этот процесс активизирует интерпретативную активность, стимулирует критическое мышление и творческое воображение, превращая восприятие мемов в интерактивное и динамичное действие.

Имплицитность также способствует многозначности и вариативности трактовок мемов. Один и тот же мем может восприниматься по-разному в зависимости от культурного бэкграунда, личного опыта и контекста конкретного пользователя. Такая многослойность смыслов делает мемы особенно гибкими и жизнеспособными в цифровом пространстве, позволяя им адаптироваться к различным аудиториям и быстро распространяться в интернете. Благодаря этому мемы становятся не просто развлекательным контентом, но и мощным средством социальной коммуникации, способным выражать сложные идеи, эмоции и общественные настроения минимальными средствами.

На рисунке 1 изображён розовый тюльпан с наложенным смайликом: широкая улыбка, закрытые глаза и характерная синяя капля пота на щеке. Внизу крупно написана фраза на китайском языке: 都都寡欢 ‘Все грустят’.

Рисунок 1. Имплицитный мем с изменением вербального компонента

Мем построен на игре с китайским выражением 独乐寡欢 ‘dú lè guǎ huān’, что переводится как ‘одиночная радость, мало радости’. В оригинале речь идёт о том, что радость в одиночестве неполна, её мало. В меме первый иероглиф 独 ‘один’ заменен на 都 ‘все’, что меняет смысл на противоположный: 都都寡欢

欢 теперь означает «все-все мало радуются» или «все грустят». Эта подмена создаёт комический эффект и усиливает ощущение всеобщего уныния.

Улыбающееся лицо с каплей пота – узнаваемый приём интернет-культуры и аниме, где капля пота символизирует неловкость, внутреннее напряжение или вынужденную радость. Такой визуальный код подчёркивает разрыв между внешней улыбкой и внутренним состоянием. Цветок традиционно ассоциируется с красотой и радостью, что ещё сильнее контрастирует с текстом и выражением лица. Мем иронизирует над ситуацией, когда все вокруг вынужденно демонстрируют радость, хотя на самом деле никто не испытывает настоящего веселья. Это отражено и в визуальном, и в текстовом коде: внешняя улыбка и цветок – символы радости, а капля пота и изменённая идиома – намёк на скрытое уныние. Для полного понимания мема необходимо знание исходного выражения 独乐寡欢 и его значения.

На рисунке 2 известный персонаж мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны» Сквидвард лежит в кровати с открытыми глазами. Его поза и выражение лица передают состояние тревоги, усталости или внутренней подавленности. 想躺平 ‘xiǎng tǎng píng’ буквально переводится как «хочу лечь ровно» или «хочу лежать плашмя».

Рисунок 2. Имплицитный мем с фразой 躺平 ‘лежать плашмя’

В современном китайском интернет-сленге 躺平 ‘лежать плашмя’ – метическое выражение, обозначающее пассивное отношение к жизни, отказ от борьбы и амбиций, своего рода «тихое сопротивление» чрезмерным ожиданиям общества, усталость от постоянной гонки за успехом. Фраза 想躺平 усиливает это значение: герой не просто лежит, а мечтает о полном бездействии, о праве ничего не делать и не беспокоиться.

Мем сочетает узнаваемый визуальный образ Сквидварда, который часто ассоциируется с апатией, усталостью и разочарованием, с популярным в Китае интернет-мемом 躺平. Мем аллюзирует на состояние эмоционального выгорания, распространённое среди молодёжи и офисных работников, и выражает желание уйти от активной жизненной позиции к пассивной. Смысл строится на сочетании визуального и вербального кодов, а интерпретация требует определённых культурных знаний. Мем служит примером того, как современные интернет-коды и прецедентные феномены формируют новые способы выражения коллективных эмоций и настроений.

Особый интерес в контексте китайской интернет-коммуникации представляют мемы, построенные по грамматическому шаблону «好 X 像 Y 一样» ‘такой [прилагательное], как [сравнение]’. Эта структура позволяет выразить оценку, эмоцию или ироничное наблюдение через сравнительную конструкцию, где X – это качественная характеристика, а Y – объект сравнения, часто культурно или эмоционально маркированный. Мемы с данной конструкцией обладают высокой степенью экспрессивности и культурной насыщенности, поскольку смысл высказывания формируется не только на уровне текста, но и через визуальный ряд и контекстуальные отсылки.

В китайских мемах конструкция «好...像...» часто сопровождается игрой слов, основанной на омонимии и созвучиях, что добавляет дополнительный семантический слой. Например, замена иероглифов на похожие по звучанию или написанию усиливает юмористический эффект и способствует быстрому распространению мемов. Значение конструкции «好...像...» во многом зависит от контекста и культурных реалий, в которых она используется. В мемах она может выражать как положительную коннотацию (восхищение, одобрение), так и негативную (сарказм, критика). Такая полисемия делает ее универсальным инструментом вербальной коммуникации в китайском интернет-пространстве.

По результатам анализа были выявлены два доминирующих типа связи в структуре исследуемых мемов: подкрепление вербального компонента невербальным и имплицитная связь, где смысл раскрывается через знание культурных кодов.

В интернет-меме 好穷像我一样 ‘Бедный, как я’ (рисунок 3) конструкция «好穷像我一样» использует усилительную частицу 好 ‘hǎo’, которая придаёт выражению эмоциональную интенсивность – «очень бедный». Визуализация бедности через изображение пустого кошелька является универсальным символом финансовых трудностей. В мемах такой образ усиливает вербальное сообщение, делая его более конкретным и наглядным. Пустой кошелек – это не просто предмет, а культурный код, ассоциирующийся с недостатком средств и определённым социальным статусом.

Рисунок 3. Интернет-мем 好穷像我一样 ‘Бедный, как я’

В китайской интернет-культуре тема бедности и финансовых трудностей часто обыгрывается с иронией и самоиронией, что позволяет пользователям легче воспринимать социальные проблемы. Мем вызывает эмпатию у аудитории, поскольку многие могут идентифицировать себя с этим состоянием, а

также создаёт лёгкий комический эффект за счёт преувеличения. Мем выполняет функцию объединения аудитории через общие переживания и создаёт эффект «мы вместе», что важно для формирования чувства общности в цифровом пространстве.

Далее рассмотрим интернет-мем 好有毒像你前任一样 ‘Токсичный, как твой бывший’ (рисунок 4), где визуальная метафора представлена в виде изображения ядовитого гриба, однако часто может включать образы ядовитых растений, змей или других символов опасности и вреда. символа опасности и вреда. Подобные образы – культурные коды, которые мгновенно ассоциируются с понятием токсичности и негативного влияния. Использование таких символов усиливает сарказм и иронию, делая мем более выразительным и запоминающимся.

Рисунок 4. Интернет-мем 好有毒像你前任一样 ‘Токсичный, как твой бывший’

В китайском обществе тема токсичных отношений и бывших партнёров – популярный объект шуток и мемов. Мем отражает социальные нормы и ожидания, а также служит способом выражения личных и коллективных эмоций через юмор. Мем косвенно критикует социальные явления и личные отношения, смягчая негатив через юмор. Он также способствует эмоциональной разрядке и созданию чувства солидарности среди пользователей, сталкивающихся с подобными ситуациями.

Визуальные компоненты в данных мемах играют ключевую роль – они не ограничиваются функцией иллюстрации или украшения текста, а становятся полноценным участником коммуникационного процесса. Благодаря этому взаимодействию вербального и невербального кодов возникает поликодовый текст, который усиливает эмоциональное воздействие, способствует более глубокому пониманию и вызывает яркие эмоциональные реакции – от улыбки и иронии до чувства солидарности и эмпатии.

Культурные коды, заложенные в визуальных образах и лингвистических конструкциях, делают мемы особенно релевантными и понятными именно для китайской аудитории. Они опираются на общие культурные знания, социальные стереотипы, языковые игры и символы, что обеспечивает мгновенное распознавание смысла и способствует формированию коллективного культурного опыта. Это, в свою очередь, повышает виральность мемов – их способность быстро распространяться и становиться частью массового цифрового дискурса.

Таким образом, конструкция «好...像...» в сочетании с тщательно подобраным визуальным рядом становится эффективным инструментом массового культурного выражения, отражая социальные настроения, эмоциональные состояния и культурные реалии современного Китая. Она демонстриру-

ет, как языковые и визуальные средства могут интегрироваться для создания новых форм коммуникации в цифровом пространстве, способствуя развитию уникальной интернет-культуры и формированию сообществ с общими ценностями и переживаниями.

В интернет-меме 好剑像你讨厌的人一样 ‘Острый как меч, подлый как тот, кого ты ненавидишь’ используется каламбур на основе омонимии иероглифов 剑 «меч» и 贱 «подлый, низкий», которые звучат одинаково, но имеют разное значение. Усилительная частица 好 усиливает оба качества – «остроту» и «подлость», создавая сложный образ. Каламбур добавляет юмористический и иронический оттенок, смягчая негативную характеристику и делая её более игривой. Мем позволяет выразить негативные эмоции через языковую игру, что облегчает восприятие критики. Понимание каламбура требует знания китайского языка, тональной системы и способности распознавать омонимы.

В китайском геймерском сленге встречается мем 好菜像你组队的队友一样 ‘Такой овощной, как твой товарищ по команде’, в котором 菜 ‘овощ’ используется как уничижительный термин для слабого или некомпетентного игрока. Мем сравнивает что-то (например, человека, ситуацию или предмет) с «овощным» товарищем по команде, подчёркивая бесполезность или неэффективность, выражает иронию и критику в игровой или повседневной ситуации, создавая эффект юмора за счёт узнаваемого негативного стереотипа. Он способствует эмоциональной разрядке и формированию коллективного опыта среди игроков и интернет-пользователей. Для понимания мема нужно знать геймерский сленг и контекст командной игры, где 菜 является распространённым обозначением слабого игрока. Это отражает особенности цифровой культуры и социального взаимодействия в онлайн-среде Китая.

Таким образом, каждый мем демонстрирует, как конструкция «好...像...» становится платформой для выражения сложных социальных и эмоциональных смыслов через имплицитные культурные коды. Метафоры, сленг, каламбуры и ирония требуют от аудитории знания языковых и культурных контекстов, что превращает мемы в эффективный инструмент социальной коммуникации и коллективного культурного выражения в китайском интернет-пространстве.

В китайской интернет-среде подобные мемы активно используются для выражения личных переживаний, критики социальных явлений, самоиронии и создания коллективной идентичности. Они отражают динамику языка, трансформацию культурных кодов и особенности визуального мышления современного поколения. Таким образом, мемы с конструкцией «好 X 像 Y 一样» являются не только лингвистическим, но и культурным феноменом, заслуживающим внимания в рамках междисциплинарных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуторенко, Л. С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале английского языка) / Л. С. Гуторенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-3. – С. 82–85.
2. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – Москва : Мир, 1993. – 277 с.

3. Олешкова, А. М. Интернет-мем как феномен визуальной культуры / А. М. Олешкова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 232–240.
4. Xiaohongshu [Электронный ресурс]. – Xiaohongshu, 2024. – Режим доступа: https://www.xiaohongshu.com/explore?channel_id=homefeed_recommend. – Дата доступа: 20.10.2025.